

Николай Александрович Клюев¹
kluyev2006@yandex.ru

Ирина Владимировна Белова¹
irceo@mail.ru

Наталья Алексеевна Дорофеева¹
dnaal@list.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ПОСЕЛЕНИИ ПОЗДНЕГО НЕОЛИТА ЕЛЕНОВКА-3 В ПРИМОРЬЕ В 2021 г.²

Данная работа посвящена введению в научный оборот материалов раскопок поселения Еленовка-3, расположенного на северо-западе Приморья. На поселении был раскопан котлован небольшого жилища прямоугольной в плане формы с выделенным входом. Керамический материал представлен обломками лепных плоскодонных сосудов простых баночных и горшковидных форм с венчиком, имеющим налевой валик. Сосуды орнаментировались преимущественно оттисками зубчатого штампа. Каменный инвентарь включает единичные изделия, относящиеся к нескольким категориям: рубящие орудия, наконечники стрел, абразивы, грузило, лощило.

Обнаруженный комплекс относится к позднему неолиту, но не имеет прямых аналогий с известными культурами в регионе. Наибольшее сходство он обнаруживает с материалами памятников, расположенных в Северном Приморье, в долине р. Большой Уссурки. Отмечается, что керамические комплексы этой группы памятников обладают схожими чертами с керамикой вознесеновской культуры Нижнего Амура, а также имеют ряд признаков, сближающих их с комплексами приханкайского варианта зайсановской культуры Приморья. Авторами отмечается, что сочетание элементов разных гончарных традиций в морфологии и орнаментации комплексов данных памятников является следствием контактов представителей разных культурных групп. Делается вывод о необходимости проведения дальнейших исследований памятников позднего неолита в северных районах края.

Ключевые слова: поселение Еленовка-3, поздний неолит, зайсановская культура, вознесеновская культура, Приморье.

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

² Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 20-18-00081.

Nikolay A. Klyuev³

kluyev2006@yandex.ru

Irina V. Belova³

irceo@mail.ru

Natalia A. Dorofeeva³

dnaal@list.ru

RESEARCH RESULTS AT THE LATE NEOLITHIC SETTLEMENT ELENOVKA-3 IN PRIMORYE IN 2021

This article is devoted to the introduction into scientific circulation of materials from the excavations of the settlement Elenovka-3, located in the North-West of Primorye. At the settlement was excavated pit of a small dwelling rectangular in plan with a distinguished entrance. The ceramic material is represented by fragments of molded flat-bottomed vessels of simple jar and pot-shaped forms with a rim having a molded roller. Vessels were ornamented mainly with impressions of a serrated stamp. Stone inventory is represented by single items belonging to several categories: chopping tools, arrowheads, abrasives, sinker, polishing.

This complex belongs to the Late Neolithic, but has no direct analogies with known cultures in the region. He finds the greatest similarity in the materials of sites located in Northern Primorye, in the valley of the river Bolshaya Ussurka. It is noted that the ceramic complexes of this group of sites have similar features with the ceramics of the Voznesenovskaya culture of the Lower Amur, and also has a number of features that bring them closer to the complexes of the Khanka Lake-side variant of the Zaisanovskaya culture of Primorye. The authors note that the combination of elements of different pottery traditions in the morphology and ornamentation of the complexes of these sites is the result of contacts between representatives of different cultural groups. It is concluded that it is necessary to conduct further studies of the Late Neolithic sites in the northern territories of the region.

Keywords: settlement Elenovka-3, Late Neolithic, Zaisanovskaya culture, Voznesenovskaya culture, Primorye.

ВВЕДЕНИЕ

Поздний неолит на территории Приморья представлен практически одной культурой — зайсановской. Она является наиболее изученной на сегодняшний день, раскопано достаточно большое количество памятников, исследователями разработаны различные модели их систематизации. В ареал культуры входит значительная часть края, включающая западные, центральные, южные и восточные его районы. Относительно недавно в периодизацию позднего неолита Приморья была включена вознесенская культура, истоки которой находятся в Нижнем Приамурье.

³ Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

На данный момент отмечено чуть более десятка памятников, содержащих вознесенские комплексы. Большая часть из них расположена в северных районах Приморья, являющихся малоизученными на сегодняшний день. При этом исследователями отмечается определённое своеобразие материалов, демонстрирующих смешение культурных традиций. Изучение памятников позднего неолита на территории Северного и Северо-Западного Приморья является одним из важных направлений для понимания процессов расселения и взаимодействия представителей различных культурных групп.

Одним из таких памятников является поселение Еленовка-3, раскопки которого позволили получить комплекс позднего неолита, не имеющий прямых аналогий в известных культурах региона. Задачей данной работы является введение в научный оборот результатов исследований, проведённых на поселении в 2021 г.

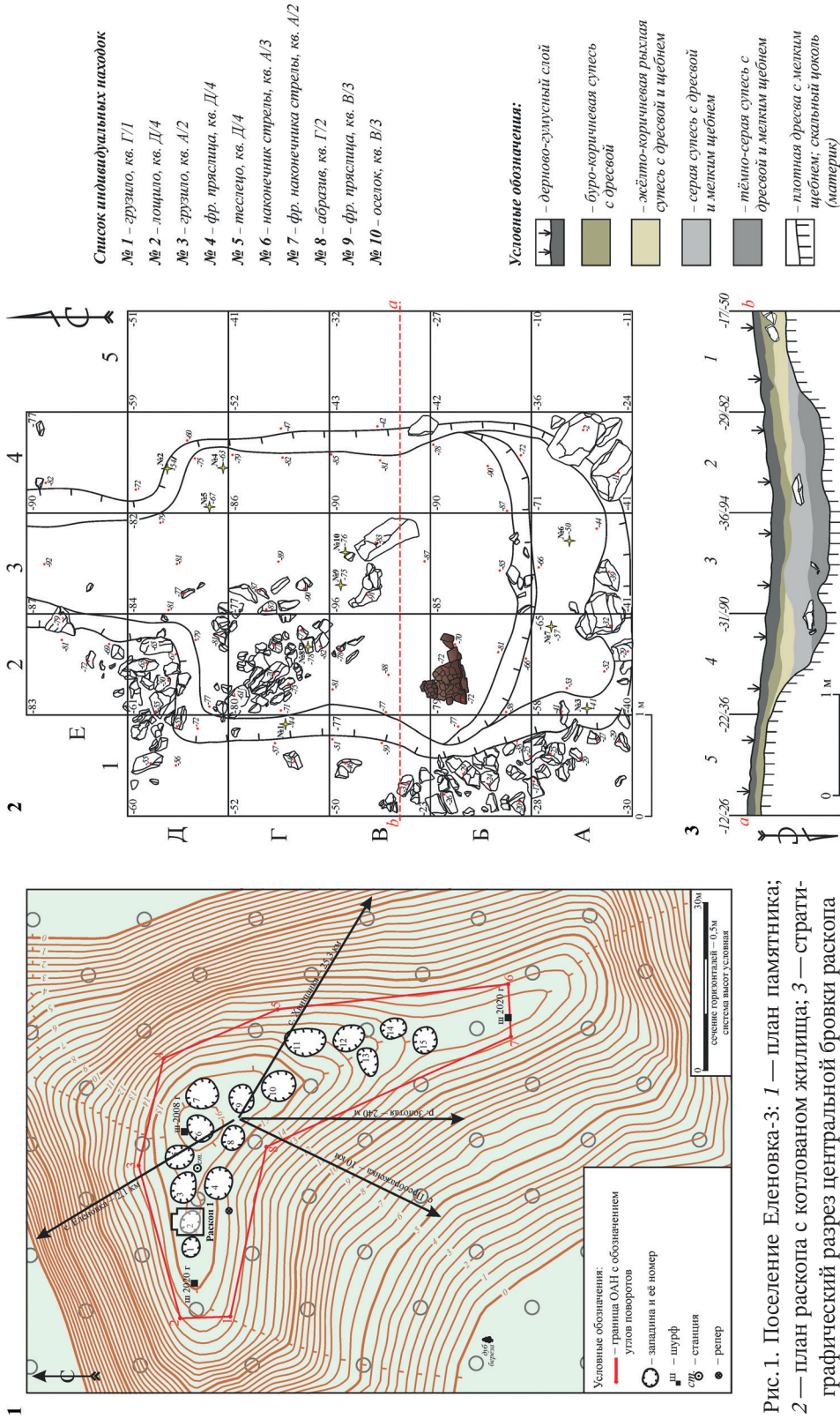
ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСЕЛЕНИЯ ЕЛЕНОВКА-3 И ОПИСАНИЕ РАСКОПАННОГО ОБЪЕКТА

Поселение Еленовка-3 находится в Северо-Западном Приморье, к юго-востоку от с. Еленовка. Памятник занимает вершину небольшой отдельно стоящей сопки (сопка Кравченова, высота — 130 м), расположенной по правому борту заболоченной долины р. Усури. Поселение имеет внешние признаки в виде 15 оплывших западин овальной в плане формы, расположенных вдоль всего отрога в 1—2 ряда (рис. 1: 1). Площадь памятника составляет 1638 м². Проведённые ранее разведочные работы позволили предварительно выявить на поселении археологические материалы, соответствующие двум различным культурно-хронологическим периодам: эпохе позднего неолита и палеометалла (Клюев и др. 2014: 119—120).

Объектом исследования в 2021 г. стала западина № 2, находящаяся в северо-западной части поселения, где был заложен раскоп площадью 28 м².

Стратиграфия раскопа представлена следующими напластованиями (рис. 1: 3): 1) дерново-гумусный слой (5—15 см); 2) буро-коричневая супесь с дресвой (3—12 см); 3) прослойка оплывшего насыпного борта сооружения — жёлто-коричневая рыхлая супесь с дресвой и мелким щебнем мощностью до 13 см; 4) заполнение сооружения — серая, в нижней части заполнения тёмно-серая супесь с дресвой и мелким щебнем (до 30—40 см); 5) материк — плотная дресва с мелким щебнем (кора выветривания), скальный цоколь.

В ходе работ были исследованы остатки небольшой углублённой постройки позднего неолита (рис. 1: 2). Котлован сооружения прямоугольной в плане формы, ориентированный по длинной стороне по направлению юг — север, размерами около 3 × 3,5 м. Площадь пола постройки составила около 9 м². Борты котлована были сформированы из грунта, а также камней. Камнями выложены участки западного и северного бортов. Высота восточного борта составила 27—40 см, южного — 15—20 см, западного — 15—25 см. Максимальная глубина котлована достигала 40 см.

Вход в постройку находился с северной стороны. Он был оформлен в виде небольшого «коридора» шириной 1,4 м и длиной около 1,5 м.

Столбовых ям в сооружении обнаружено не было, тем не менее можно предположить, что опорные столбы могли устанавливаться в небольшие углубления в скальном цоколе по углам постройки. Кроме этого, напротив входа было обнаружено скопление крупных камней, сложенных кругом. Вполне вероятно, что камни могли быть также сложены вокруг столба. Очажной ямы или зольных прослоек, связанных с очагом, в постройке не зафиксировано.

Археологический материал в заполнении и за пределами сооружения представлен в основном разрозненными фрагментами керамики, а также единичными изделиями из камня и глины. На полу в северо-западном углу котлована был обнаружен единственный развал сосуда и крупный фрагмент ещё одной ёмкости.

Вероятнее всего, постройка являлась небольшим жилищем, расположенным на окраине поселения. По характеру немногочисленного археологического материала можно предположить, что сооружение было оставлено в спокойной обстановке.

ХАРАКТЕРИСТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Основная масса находок, полученная в ходе раскопок, связана с поздненеолитическим сооружением. В коллекции имеется лишь несколько *фрагментов керамики*, отнесённой к более позднему времени — **эпохе палеометалла**: 8 фрагментов от верхней части одного сосуда. Изделие с высокой горловиной, отогнутым венчиком, усложнённым треугольным в сечении поддепом. Диаметр венчика составляет около 10,6 см, толщина стенок — 0,4—0,5 см. В основании горловины имеется прочерченная линия. Сосуд изготовлен из теста с минеральным отощителем, зёрна примесей — до 1 мм, цвет черепка коричневый, поверхности заглажены.

От остальной керамики, отнесённой к поздненеолитическому комплексу, данный сосуд отличается в первую очередь составом формовочных масс (мелкозернистая примесь), тонкостенностью, профилировкой горловины. Данные признаки находят широкие аналогии в материалах памятников эпохи палеометалла, но точную культурную принадлежность определить затруднительно.

Планиграфически материал эпохи палеометалла был локализован на небольшом участке в границах западины в верхних слоях, перекрывающих заполнение жилища позднего неолита. Впускных ям и других нарушений заполнения котлована эпохи неолита не зафиксировано.

Комплекс позднего неолита представлен изделиями из глины и камня.

Керамический материал этого периода немногочислен, из 360 фрагментов почти половина (43,6%) относится к развалу сосуда (150 фр.) и крупной части ещё одного сосуда (7 фр.). Остальная часть коллекции включает в себя разрозненные и в большинстве своём сильно фрагментированные обломки посуды, из которых венчики составляют 7,8% (28 фр.),

фрагменты доньшек — 2,2% (8 фр.), орнаментированные стенки сосудов — 13,6% (49 фр.), неорнаментированные стенки — 32,8% (118 фр.).

Вся посуда изготовлена из теста с минеральной примесью (песок, дроблёная дресва), включающей фракции достаточно крупного размера. Сосуды слабопрофилированные, конструировались ленточно-кольцевым налепом. Доньшки плоские, на большинстве фрагментов фиксируется небольшой уступ или закраина. Реконструирован диаметр у двух фрагментов доньев — 7,5 и 9,5 см (рис. 2: 1, 2). Венчики в основном сложные, прямые или слегка отогнутые. В коллекции зафиксировано только два

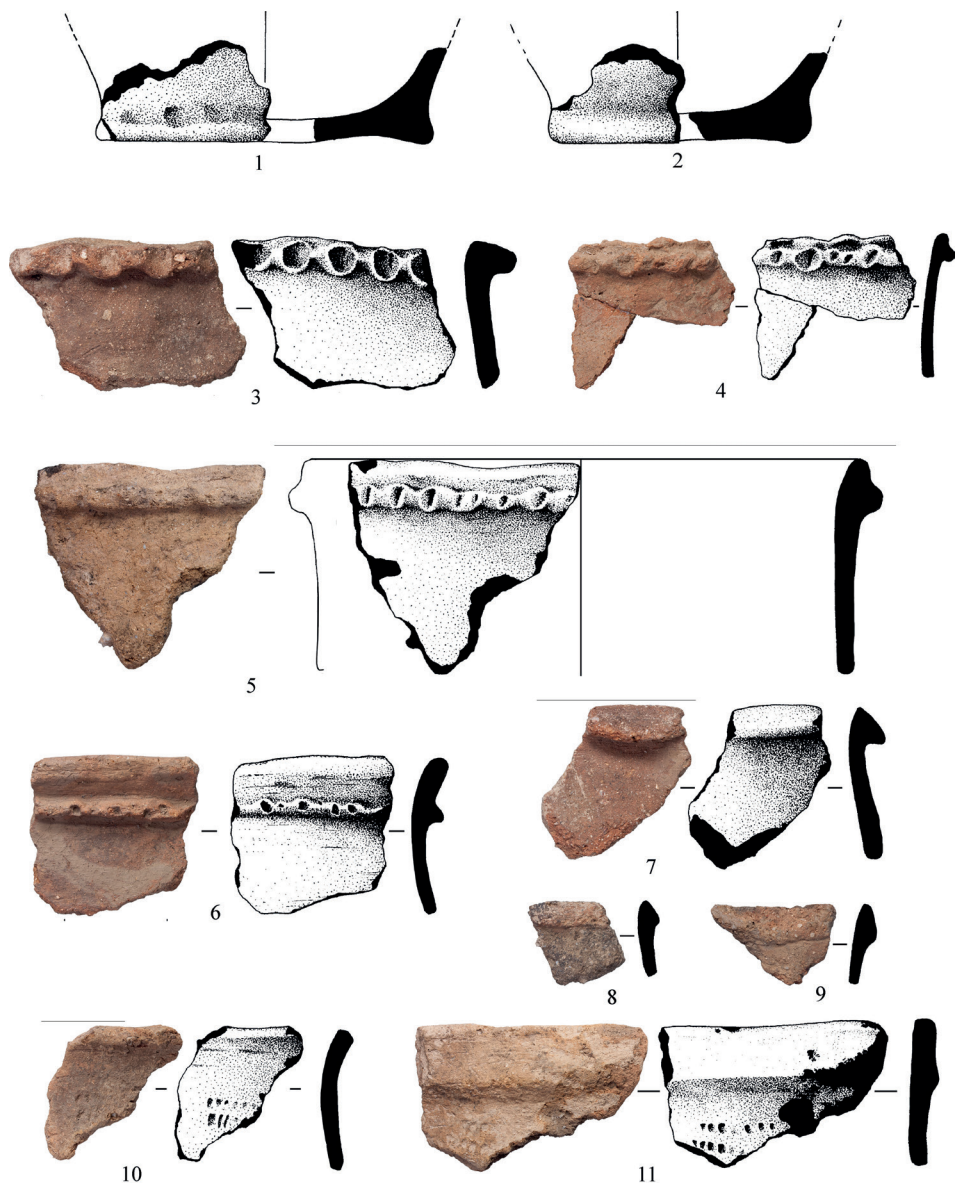

Рис. 2. Керамический комплекс позднего неолита поселения Еленовка-3: 1, 2 — фрагменты доньев; 3—11 — обломки венчиков сосудов

0 5cm

простых венчика (рис. 2: 10). Усложнённые венчики делятся на три вида: 1) венчики с треугольными и округлыми в сечении узкими валиками, прикреплёнными на 0,3—0,5 см ниже обреза сосуда (рис. 2: 4—6; рис. 4: 1); 2) венчики с треугольными в сечении узкими валиками, примыкающими к обрезу (рис. 2: 3, 7, 8; рис. 3: 1—5, 7); 3) венчики с широкими, уплощёнными, подтреугольными в сечении валиками, примыкающими к обрезу сосуда (рис. 2: 9, 11; рис. 3: 6). Кромка венчика округлая или приострённая, реже уплощённая.

Налепной валик на венчиках орнаментировался насечками, глубокими овальными вдавлениями или косыми оттисками гребенчатого штампа, за счёт чего валик приобретал волнистую форму. На широкую грань валиков третьего вида зубчатым штампом наносились наклонные ряды оттисков. Иногда валики оставались гладкими.

Всего в коллекции насчитывается 28 фрагментов венчиков не менее чем от 20 сосудов.

Тулово ёмкостей, судя по небольшим фрагментам, украшалось в основном оттисками многозубой гребёнки, прокатом зубчатого колёсика, реже — прочерченным орнаментом. При этом доля штампованного орнамента значительно больше, чем прочерченного. Гребёнкой наносились горизонтальные или наклонные ряды оттисков, прокатом зубчатого колёсика — вертикальный зигзаг (рис. 3: 8—10). Мотивы прочерченного орнамента проследить достаточно сложно из-за сильной фрагментированности керамики. На черепках фиксируются одна-две прочерченные линии, на одном фрагменте отмечены дугообразные прочёсы, выполненные протаскиванием гребёнки (рис. 3: 11—13).

Необычная орнаментация отмечена у частично реконструированного сосуда, найденного в виде развала (рис. 4: 1). Сосуд горшковидной формы, достаточно крупный: диаметр венчика составляет 25,5 см, диаметр дна — 12 см, высота — около 37 см, толщина стенок — 0,4—0,7 см. Цвет черепка светло-коричневый, коричневый, красновато-коричневый. На поверхностях фиксируется заливка. Орнамент представлен налепным валиком под венчиком и расположенным под ним рядом округлых вдавлений. Примечательно, что оттиски не опоясывают горловину сосуда целиком, а расположены лишь на небольшом её участке. Всего насчитывается 12 округлых вдавлений, два из которых впоследствии при ремонте изделия были просверлены насквозь. Тулово сосуда не орнаментировано. Сосуд носит следы ремонта — многочисленные просверленные отверстия, — вероятно, поэтому он и был оставлен в постройке.

В коллекции также имеется крупная часть сосуда с налепным валиком-карнизиком под венчиком и неорнаментированным туловом (рис. 4: 2). Диаметр венчика — 18 см, высота сосуда — не менее 27 см, толщина стенок — 0,5—0,7 см. Поверхности сильно окатаны, с проступающими зёрнами примеси, лишь на небольших участках сохранились следы заливки. Цвет черепка светло-коричневый, коричневый.

Судя по имеющимся фрагментам венчиков, а также графически реконструированным изделиям, можно сделать вывод о морфологии сосудов.

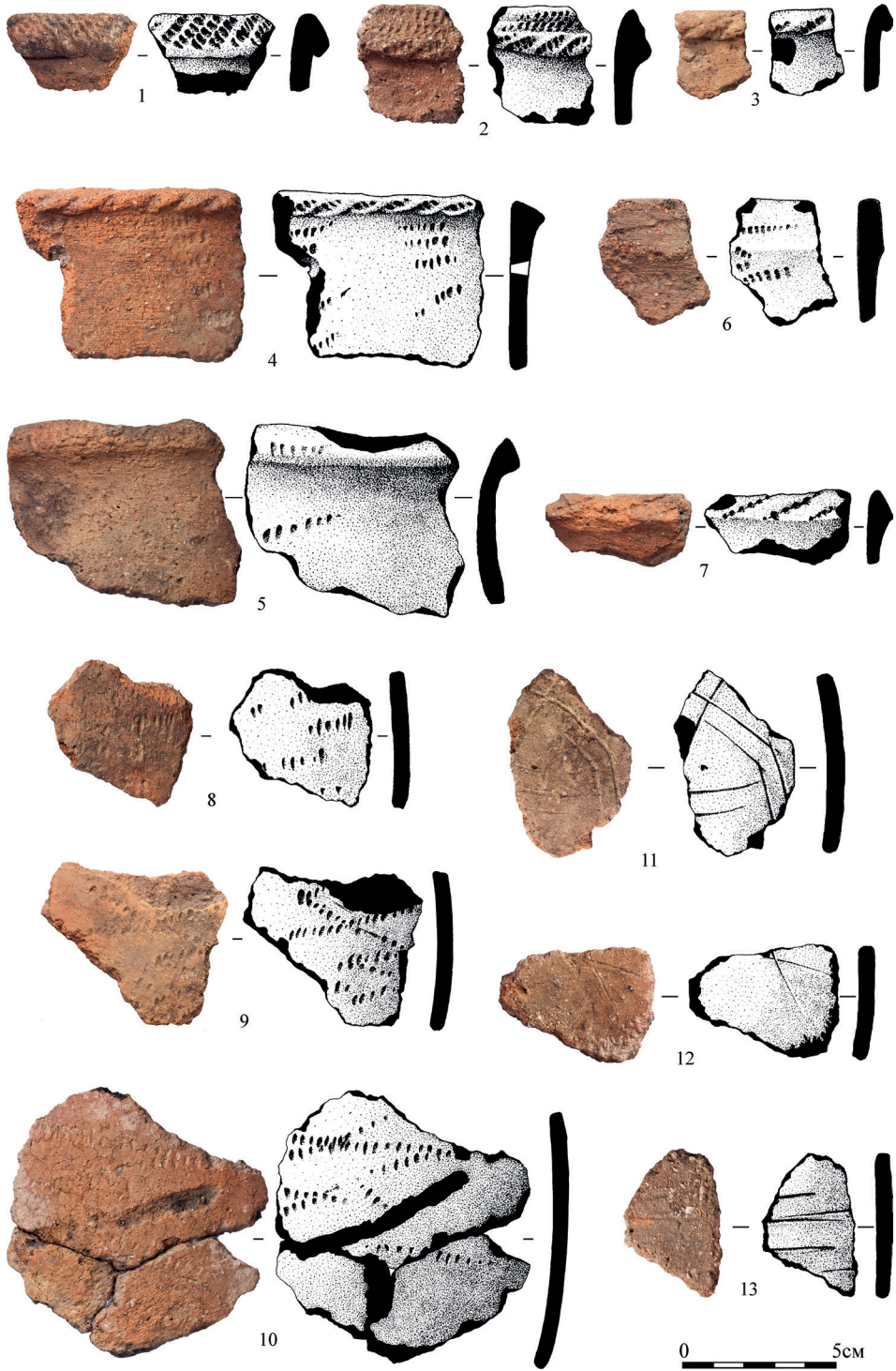

Рис. 3. Керамический комплекс позднего неолита поселения Еленовка-3:
1—7 — фрагменты венчиков сосудов;
8—13 — орнаментированные стенки сосудов

Рис. 4. Керамический комплекс позднего неолита поселения Еленовка-3: 1 — реконструированный развал сосуда; 2 — крупная часть сосуда

Это слабопрофилированные ёмкости простой баночной или горшковидной формы, вытянутые по вертикали.

К изделиям из глины кроме обломков посуды также относится *пряслице*, представленное двумя фрагментами одного изделия (рис. 5: 1). Оно изготовлено из таких же формовочных масс, что и остальная керамика из комплекса позднего неолита. Пряслице уплощённое, усечённо-конической формы, со сквозным отверстием в центре. Размеры: диаметр — 4,95 см, диаметр отверстия — 0,8 см, высота — 2,1 см. Изделие не орнаментировано.

Изделия из камня представлены единичными орудиями, относящимися к нескольким категориям.

Лощило. В качестве лощила использовалась небольшая галька, тёмно-серого цвета с кварцитовыми включениями (рис. 5: 2). Галька треугольная в сечении. Грани и торцы её скруглены, имеют шероховатую поверхность. Кроме этого, на одном конце зафиксирован участок износа с выщербинами и вмятинами, что, вероятно, также может указывать на использование в качестве ударного инструмента. Размеры орудия — 5,4×3,9×3,1 см.

Грузила. Всего найдено два грузила. Оба изделия находились на бортах котлована. Одно из них изготовлено из плитчатой отдельности осланцованного туфа серо-коричневого цвета (рис. 5: 4). Оно вытянуто-овальной формы, уплощённо-овальное в сечении. По одному длинному краю

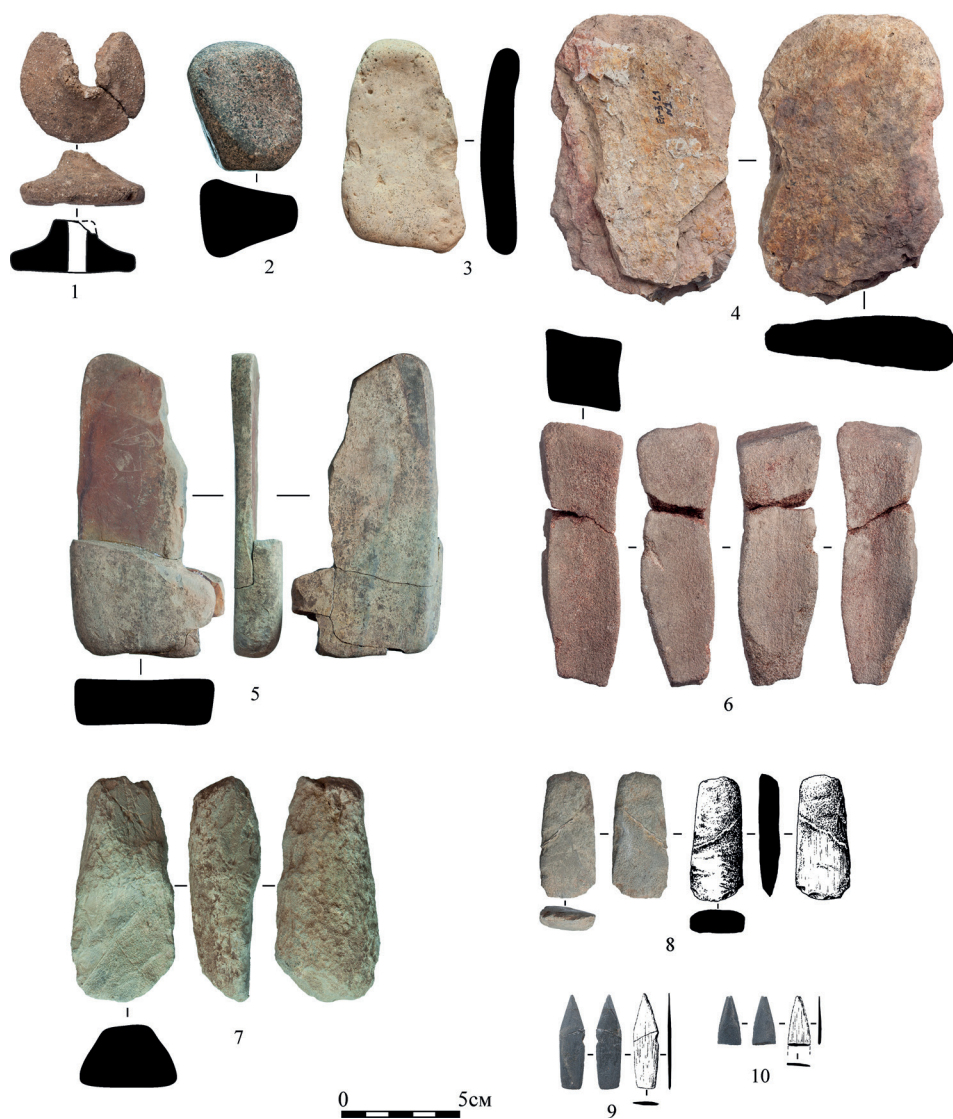

Рис. 5. Изделия из глины и камня из комплекса позднего неолита поселения Еленовка-3: 1 — пряслице; 2 — лощило; 3, 4 — грузила; 5, 6 — абразивы; 7, 8 — рубящие орудия; 9, 10 — наконечники стрел

оббивкой выбрана неглубокая выемка, по другому краю симметрично расположена естественная выемка. Размеры — $11 \times 6,9 \times 1,8$ см, вес — 240 г.

Другое грузило выполнено из гальки подтреугольной формы со скруглёнными углами (рис. 5: 3). На длинных сторонах гальки оббивкой сформированы две симметричные выемки глубиной $0,1—0,2$ см. Размеры изделия — $8 \times 5 \times 1,4$ см.

Абразивы. В нижней части заполнения котлована обнаружено два изделия этой категории. Первый абразив из среднезернистого песчаника представлен двумя апплицирующимися обломками (рис. 5: 6). Орудие вытянуто-подпрямоугольной формы, квадратное в сечении. Размеры — $9,4 \times 2,6 \times 2,6$ см. Использовались все четыре плоскости абразива. В ходе использования на плоскостях сформировались неглубокие желобки глубиной $0,3—0,4$ см с покатыми стенками, достигающими до краёв плоскостей, что придало изделию звёздчатую в сечении форму. Другое изделие представлено тонкозернистым абразивом, апплицированным из четырёх фрагментов (рис. 5: 5). В качестве орудия использована плитчатая отдельность зеленовато-серого осланцованного туфа с прожилками ожелезнения. Абразив подпрямоугольной формы со скруглёнными углами, размеры — $11,3 \times 5,5 \times 1,8$ см. Зона износа расположена на одном из концов изделия и в его центральной части, где поверхность сглажена и заполирована.

Рубящие орудия. Всего найдено два изделия, относящихся к данной категории. Одно из них — небольшое тесло, изготовленное из серого осланцованного туфа (рис. 5: 8). Изделие вытянуто-трапецевидной формы, подпрямоугольное в сечении с асимметричным в плане лезвием. У орудия плоское брюшко и слабовыпуклая спинка, переход к боковой грани по одной стороне оформлен в виде дополнительной узкой грани. Размеры — $4,4 \times 1,5—1,9 \times 0,8$ см. Поверхности сильно повреждены химической коррозией, участки шлифовки сохранились на плоскостях, только возле лезвия тесла. Лезвие деформировано мелкими сколами.

Ещё одно шлифованное рубящее орудие обнаружено в нижней части заполнения котлована, под южным бортом. Поверхность его полностью уничтожена химической коррозией (рис. 5: 7). Орудие каплевидной формы, с узким обушком и округлой выпуклой лезвийной частью, сегментовидное в сечении. Лезвие подправлено крупными сколами. Размеры орудия — $7,5 \times 3,4 \times 2,2$ см.

Шлифованные наконечники стрел представлены одним целым изделием и обломком, обнаруженными недалеко друг от друга в южной части котлована. Целый наконечник изготовлен из тёмно-серого сланца, имеет размеры $4 \times 1 \times 0,15$ см (рис. 5: 9). Он усечённо-листовидной формы, линзовидный в сечении. Насад прямой. Остриё имеет уплощённо-ромбовидное сечение, сформированное двусторонней пришлифовкой граней. Максимальная ширина наконечника в верхней трети составляет 1 см, в основании — 0,8 см. Изделие полностью зашлифовано, на одной плоскости вдоль краёв шлифовкой сформированы узкие грани шириной до 0,2 см. По другой стороне грани постепенно расширяются от основания к острию.

Другой наконечник представлен обломком острия (рис. 5: 10). Он изготовлен из тёмно-серого сланца. Остриё удлинённо-треугольной формы

со слабовыпуклыми краями, тонкое линзовидное в сечении. На плоскостях наконечника возле краёв шлифовкой сформированы узкие тонкие грани. Размеры сохранившейся части — $2,1 \times 1 \times 0,15$ см.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

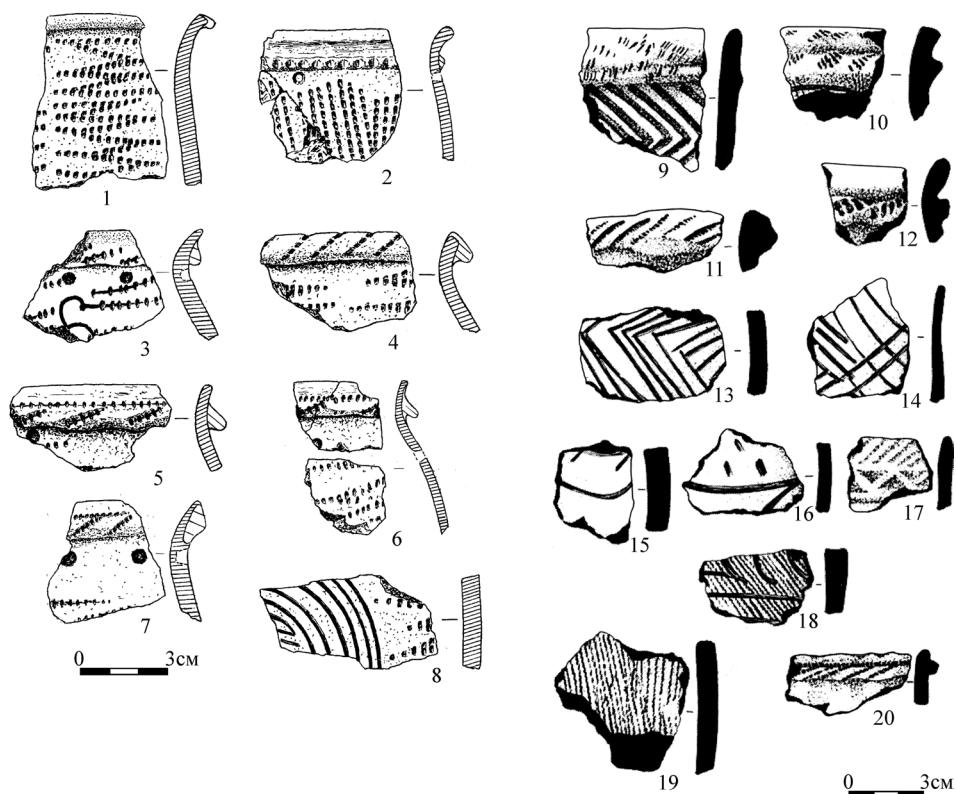
Представленный в работе комплекс позднего неолита с поселения Еленовка-3 на данный момент не имеет точной культурной атрибуции. Некоторые аналогии прослеживаются в материалах памятников Центрального и Северного Приморья, таких как Шивелаза-1 (Каменушка-1), Дальний Кут-15, Горный Хутор-11, Глазовка-городище, Знаменская-Телевышка-1 (Лынша и др. 2011; Клюев, Гарковик 2002; Морева и др. 2017; Коломиец и др. 2002; Попов и др. 2014), а также в комплексах зайсановской культуры (Крутых 2012). Следует отметить, что сравнительному анализу подвергался в основном керамический материал, поскольку изделия из камня в коллекции Еленовки-3 единичны и недостаточно выразительны.

В Северном Приморье наиболее схожие с материалами поселения Еленовка-3 комплексы обнаружены на многослойных памятниках Шивелаза-1 (Каменушка-1) и Дальний Кут-15, расположенных в долине р. Большой Уссурки (Лынша и др. 2011; Клюев, Гарковик 2002). Керамический материал этих памятников характеризуется преобладанием плоскодонных слабопрофилированных горшковидных сосудов, изготовленных из теста с минеральным отощителем. Венчики в большинстве случаев украшались карнизообразным наlepным валиком, на который наносился декор в виде косых оттисков зубчатого штампа. Под венчиком часто располагался поясok округлых вдавлений. Тулово сосудов орнаментировалось оттисками гребенчатого штампа или прокатом зубчатого колёсика, реже — прочерчиванием, мотив орнамента — вертикальный зигзаг. Гребенчатый узор мог сочетаться с криволинейным прочерченным орнаментом (рис. 6: 1—23) (Лынша и др. 2011: 204).

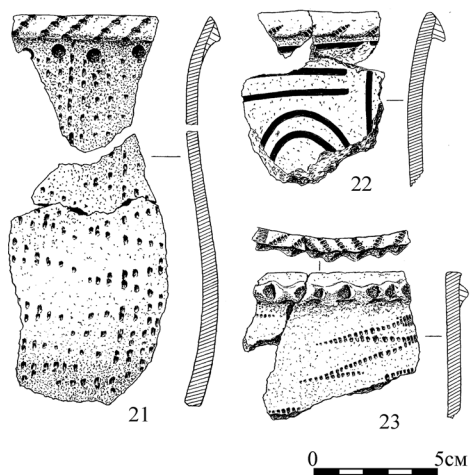
Исследователями Н.А. Клюевым и А.В. Гарковик керамический комплекс поселения Дальний Кут-15 на основе состава формовочных масс (минеральный отощитель), морфологии сосудов, а также орнаментальных композиций соотносится с материалами двух неолитических культур Амура — мальшевской и вознесенской (горинский тип) (Клюев, Гарковик 2002: 80). В свою очередь, В.А. Лыншей комплексы памятников Шивелаза-1 и Дальний Кут-15 выделены в отдельную иманскую культуру (Лынша 2002; Лынша и др. 2011). При этом отмечается, что она сочетает в себе элементы как вознесенской культуры, к которым относится вертикальный зигзаг из оттисков гребёнки и зубчатого штампа, прочерченный орнамент, так и местной гончарной традиции — карнизообразный наlepной валик и оригинальные орнаментальные композиции (Лынша и др. 2011: 205). С.В. Батаршевым данные комплексы связываются непосредственно с вознесенской культурой, которую он предложил включить в археологическую периодизацию позднего неолита Приморья (Батаршев 2016). Кроме указанных материалов, им отмечены комплексы с других

Дальний Кут-15

(по: Лынша и др. 2011; Клюев, Гарковик 2002)

Шивелаза-1
(по: Лынша и др. 2011)

Знаменская-Телевышка-1
(по: Попов и др. 2014)

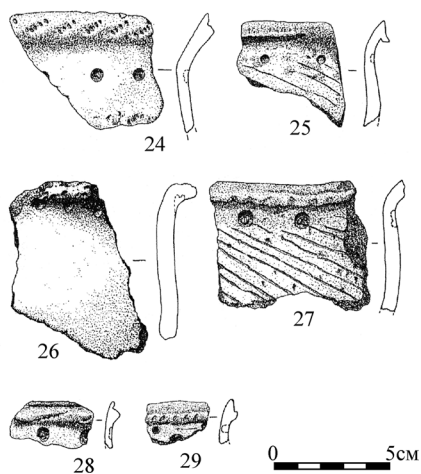

Рис. 6. Керамика позднего неолита с памятников в Северном Приморье:
1—20 — Дальний Кут-15; 21—23 — Шивелаза-1;
24—29 — Знаменская-Телевышка-1

памятников в северной и центральной части края, которые он причисляет к данной культуре. Керамические комплексы позднего неолита с поселений Дальний Кут-15, Шивелаза-1, Глазовка-городище автор соотносит с горинским вариантом вознесенновской культуры (Батаршев 2016: 54).

Обращает на себя внимание ещё один памятник, расположенный в долине р. Большой Уссурки — поселение Знаменская-Телевышка-1. Памятник многослойный, один из комплексов, выделенный преимущественно по керамическому материалу, отнесён авторами к иманской культуре (Попов и др. 2014: 64). Представленные в описании и на иллюстрациях фрагменты посуды имеют значительное сходство с комплексом поселения Еленовка-3, проявляющееся в способе оформления венчика наклепным валиком, украшенным косыми оттисками многозубого штампа, а также декором в виде округлых глубоких вдавлений под венчиком (рис. 6: 24—29).

Следует отметить наличие в керамическом материале поселения Еленовка-3 ряда признаков, сближающих его также с комплексами памятников приханкайского варианта зайсановской культуры. Сходство прослеживается в морфологии и орнаментации сосудов: вытянутая горшковидная форма ёмкостей, наклепные рассечённые валики под венчиком, прочерченный орнамент в виде дуг. Но при этом керамический комплекс поселения Еленовка-3 имеет значительные отличия, такие как способ оформления венчика плоским подлепом и валиком-карнизиком, преобладание декора в виде оттисков зубчатого штампа и оттисков гребёнки, наличие закраины на днищах сосудов, что не позволяет напрямую связать его с материалами приханкайских памятников.

Кроме этого, некоторые сходства в керамическом материале поселения Еленовка-3 отмечаются сразу в двух комплексах — позднего неолита и эпохи раннего палеометалла, — выделенных на поселении Горный Хутор-11 в Центральном Приморье (Морева и др. 2017: 140—144). С поздненеолитическими материалами керамику поселения Еленовка-3 сближают формы сосудов, оформление венчика наклепным валиком, наличие закраины у доньев сосудов, сочетание прочерченного и штампованного орнамента, мотивы орнаментации, а с комплексом раннего палеометалла — морфология сосудов, вытянутые пропорции, оформление венчиков треугольным в сечении валиком, отсутствие орнаментации на тулове (Морева и др. 2017). Комплекс позднего неолита на поселении Горный Хутор-11 определяется исследователями как относящийся к начальному этапу формирования приханкайского варианта зайсановской культуры (Морева и др. 2017: 142). Материалы раннего палеометалла, как отмечают авторы, сочетают в себе как поздненеолитические черты, так и черты, присущие эпохе бронзы, и соотносятся с ранним этапом лидовской культуры (Морева и др. 2017: 144).

ВЫВОДЫ

Исследования поселения Еленовка-3 позволили вновь актуализировать вопрос ареала и взаимодействия населения Приамурья и Приморья в позднем неолите. Полученная при раскопках коллекция археологического

материала не выявила прямых аналогий в комплексах известных культур в регионе. Наибольшее сходство с материалами поселения Еленовка-3 прослеживается в коллекциях памятников Дальний Кут-15, Шивелаза-1, Знаменская-Телевышка-1, расположенных на севере края, в долине р. Большой Уссурки. Основной чертой данных комплексов является их близость с материалами вознесеновской культуры Нижнего Приамурья, в частности с её горинским вариантом, выделенным И.Я. Шевкомудом (Шевкомуд 2004). Это сходство ранее отмечалось исследователями (Лынша и др. 2011; Клюев, Гарковик 2002; Батаршев 2016), но в то же время некоторыми из них подчёркивалось и определённое своеобразие в гончарной традиции (Лынша и др. 2011: 205).

В свою очередь, керамика с поселения Еленовка-3 демонстрирует связь не только с вознесеновскими материалами, но и с комплексами приханкайского варианта зайсановской культуры. В.А. Лыншей на поселении Дальний Кут-15 также отмечается наличие в комплексе единичных фрагментов посуды, орнаментированных дугообразными прочёсами гребёнки, характерными для материалов приханкайских памятников (Лынша и др. 2011: 205). Данный аспект позволяет предположить существование контактов представителей вознесеновской и зайсановской культур на территории Северного Приморья, что нашло отражение в керамическом материале данных поселений (морфология, орнаментация сосудов).

Что касается времени существования комплексов указанной выше группы памятников (Дальний Кут-15, Шивелаза-1, Знаменская-Телевышка-1, Еленовка-3), то на данный момент мы можем опираться только на две даты, полученные на поселении Шивелаза-1 с пола жилища (4050±40 л.н. (АА-79123)) и на памятнике Дальний Кут-15 (3695±49 л.н. (АА-79125)) (Лынша и др. 2011: 208). В целом приведённые даты укладываются в хронологию как вознесеновской, так и зайсановской культур. Памятники горинского варианта вознесеновской культуры, расположенные на территории Нижнего Приамурья, датируются в диапазоне 4,7—4,1 тыс. л.н. (Шевкомуд, Кузьмин 2009: 13—14), приханкайский вариант зайсановской культуры Приморья — 3,8—3,3 тыс. л.н. (Крутых 2012).

Исследователями уже ставился вопрос о включении вознесеновской культуры в археологическую периодизацию позднего неолита Приморья (Батаршев 2016). При этом отмечается, что вознесеновские комплексы на памятниках находят аналогии в разных локально-хронологических вариантах этой культуры, выделенных на территории Нижнего Приамурья (горинский, удильский, малагаванский), что может указывать на несколько волн миграций населения на территорию Приморья.

Кроме этого, на памятниках в Западном и Центральном Приморье известны комплексы зайсановской культуры, содержащие керамику вознесеновского облика, такие как Глазновка-городище, Горный Хутор-11, Анучино-14 и др. (Коломиец и др. 2002; Морева и др. 2017).

Дальнейшее исследование памятников позднего неолита, таких как Еленовка-3, в малоизученной на сегодняшний день северной части края является необходимым для реконструкции расселения и контактов первобытных обществ на этой территории.

ЛИТЕРАТУРА

- Батаршев, С.В. 2016. Археологические комплексы вознесенской культуры в позднем неолите Приморья: проблемы выделения и интерпретации. *Общество: философия, история, культура*. № 10: 53—55.
- Клюев, Н.А., Батаршев, С.В., Гладченков, А.А., Гридасова, И.В., Дорофеева, Н.А., Крутых, Е.Б., Малков, С.С., Морева, О.Л., Слепцов, И.Ю., Якупов, М.А., Юн Хёнг Чжун, Ким Дон Хун, Им Ну Ри 2014. *Археологические памятники эпохи палеометалла и раннего средневековья Приморья (по материалам исследований 2012—2013 годов)*. Тэджон.
- Клюев, Н.А., Гарковик, А.В. 2002. Исследования многослойного памятника Дальний Кут-15 в Приморье в 2000 г. *Археологическая и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии*. Владивосток: ДВО РАН: 68—81.
- Коломиец, С.А., Афремов, П.Я., Дорофеева, Н.А. 2002. Итоги полевых исследований памятника Глазовка-городище. *Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии*. Владивосток: ДВО РАН: 142—155.
- Крутых, Е.Б. 2012. Зайсановская археологическая культура: проблемы интерпретации. *Россия и АТР*. № 1: 139—154.
- Лынша, В.А. 2002. Неолит и палеометалл Иманской долины в свете новейших раскопок. *Россия и Китай на дальневосточных рубежах*. Благовещенск: Изд-во АМГУ. Вып. 3: 38—43.
- Лынша, В.А., Тарасенко, В.Н., Кузьмин, Я.В. 2011. Новые данные по абсолютной хронологии археологических культур долины среднего Имана. *Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока*. Уссурийск: Изд-во УГПИ: 199—222.
- Морева, О.Л., Дорофеева, Н.А., Рольгейзер, Е.В., Малков, С.С. 2017. Культурно-хронологические комплексы поселения Горный Хутор-11 в Черниговском районе Приморского края. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. № 12-2: 138—145.
- Попов, А.Н., Лазин, Б.В., Лынша, В.А., Тарасенко, В.Н. 2014. Археологические исследования в Дальнереченском районе Приморского края в 2013—2014 гг. *Золотой мост древностей*. Владивосток: ДВФУ: 60—82.
- Шевкомуд, И.Я. 2004. *Поздний неолит Нижнего Амура*. Владивосток: ДВО РАН.
- Шевкомуд, И.Я., Кузьмин, Я.В. 2009. Хронология каменного века Нижнего Приамурья (Дальний Восток России). *Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии*. Хабаровск: ХКМ им. Н.И. Гродекова; ХНЦ ДВО РАН: 7—46.

REFERENCES

- Batarshev, S.V. 2016. Arkheologicheskie komplekсы voznesenovskoy kul'tury v pozdnem neolite Primor'ya: problemy vydeleniya i interpretatsii [Archeological Complexes of the Voznesenovskoye Culture of the Late Neolithic Age in the Primoriye: Problems of Distinguishing and Interpretation]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 10: 53—55. (In Russ.)

- Klyuev, N.A., Batarshchev, S.V., Gladchenkov, A.A., Gridasova, I.V., Dorofeeva, N.A., Krutykh, E.B., Malkov, S.S., Moreva, O.L., Sleptsov, I.Yu., Yakupov, M.A., Yun Kheng Chzhun, Kim Don Khun, Im Nu Ri 2014. *Arkheologicheskie pamyatniki epokhi paleometalla i rannego srednevekov'ya Primor'ya (po materialam issledovaniy 2012—2013 godov)* [Archaeological Sites of the Paleometal Epoch and Early Middle Ages of Primorye (Based on Research Materials from 2012—2013)]. Daejeon. (In Russ., in Kor.)
- Klyuev, N.A., Garkovik, A.V. 2002. Issledovaniya mnogosloynnogo pamyatnika Dal'niy Kut-15 v Primor'e v 2000 g. [Research Multilayer Site Dal'niy Kut-15 in Primorye in 2002]. *Arkheologicheskaya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka i Tsentral'noy Azii* [Archaeology and Cultural Anthropology of the Far East and Central Asia]. Vladivostok, DVO RAN Publ.: 68—81. (In Russ.)
- Kolomiets, S.A., Afremov, P.Ya., Dorofeeva, N.A. 2002. Itogi polevykh issledovaniy pamyatnika Glazovka-gorodishche [Results of Field Studies of the Site of Glazovka-gorodishche]. *Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka i Tsentral'noi Azii* [Archeology and Cultural Anthropology of the Far East and Central Asia]. Vladivostok, DVO RAN Publ.: 142—155. (In Russ.)
- Krutykh, E.B. 2012. Zaisanovskaya arkheologicheskaya kul'tura: problemy interpreta-tsii [Zaisanovskaya Archaeological Culture: the Problem of Interpretation]. *Rossiya i ATR*, no. 1: 139—154. (In Russ.)
- Lynsha, V.A. 2002. Neolit i paleometall Imanskoy doliny v svete noveyshikh raskopok [Neolithic and Paleometallic of the Imanskaya Valley in the Light of the Latest Excavations]. *Rossiya i Kitay na dal'nevostochnykh rubezhakh* [Russia and China on the Far Eastern Frontiers]. Blagoveshchensk, Izd-vo AmGU Publ., iss. 3: 38—43. (In Russ.)
- Lynsha, V.A., Tarasenko, V.N., Kuz'min, Ya.V. 2011. Novye dannye po absolyutnoy khronologii arkheologicheskikh kul'tur doliny srednego Imana [New Data on the Absolute Chronology of the Archaeological Cultures of the Middle Iman River Valley]. *Aktual'nye problemy arkheologii Sibiri i Dal'nego Vostoka* [The Actual Problems of the Archaeology of Siberia and the Far East]. Ussuriysk, Izd-vo UGPI Publ.: 199—222. (In Russ.)
- Moreva, O.L., Dorofeeva, N.A., Rol'geyzer, E.V., Malkov, S.S. 2017. Kulturno-khronologicheskie komplekсы poseleniya Gornyy Khutor-11 v Chernigovskom rayone Primorskogo Kraya [Cultural and Chronological Complexes of Gornyy Khutor-11 Settlement in Chernigovsk District of the Primorsky Territory]. *Istoricheskie, filiosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 12-2: 138—145. (In Russ.)
- Popov, A.N., Lazin, B.V., Lynsha, V.A., Tarasenko, V.N. 2014. Arkheologicheskie issledovaniya v Dal'nerechenskom rayone Primorskogo kraya v 2013—2014 gg. [Archaeological Research in the Dalnerechensky District of Primorsky Krai in 2013—2014]. *Zolotoy most drevnostey* [Golden Bridge of Antiquities]. Vladivostok, DVFU Publ.: 60—82. (In Russ.)
- Shevkomud, I.Ya. 2004. *Pozdnyy neolit Nizhnego Amura* [Late Neolithic of the Lower Amur Region]. Vladivostok, DVO RAN Publ. (In Russ.)
- Shevkomud, I.Ya., Kuzmin, Ya.V. 2009. Khronologiya kamennogo veka Nizhnego Priamur'ya (Dal'niy Vostok Rossii) [Chronology of Stone Age in Lower Amur Region (Russian Far East)]. *Kul'turnaya khronologiya i drugie problemy v issledovaniyakh drevnostey vostoka Azii* [Cultural Chronology and Other Problems of East Asia's Ancient Artifacts Studies]. Khabarovsk, KhKM im. N.I. Grodekova Publ.; KhNTs DVO RAN Publ.: 7—46. (In Russ.)